

Все эти дни Тин Шуан продолжал смотреть видео с собаками в интернете. Он оценивал породы собак, задаваясь вопросом, что будет лучше для него и Бая Лаобаня.

Во-первых, он должен быть крутым, а во-вторых, умным, как Бай Лаобань.

- Бай Лаобань, как ты думаешь, на какую породу собак ты похож? - спросил Тин Шуан у Бая Чан И.

Бай Чан И поднял глаза от книги:

- Я думаю, ты хочешь, чтобы тебя избили.

- Пожалуйста, нет, быстро подумай и ответь мне. - Тин Шуан отбросил мышку в сторону и сел Бая Чан И на колени, - Я серьезно.

- Я тоже серьезно.

- Тогда я подумаю об этом сам, - Тин Шуан откинулся на спинку компьютерного кресла, - ... Я хотел сначала обсудить это с тобой.

Свет на экране компьютера постоянно менялся, отражаясь в его глазах, отчего казалось, что он чего-то ждет. Бай Чан И некоторое время наблюдал за Тин Шуаном:

- Я оставляю это тебе, я не буду вмешиваться.

- А? Ты о чем? - глаза Тин Шуана все еще были прикованы к собакам на экране.

- Все, что касается собаки, - Бай Чан И подошел и протянул Тин Шуану кредитную карточку, - Решать, какую породу заводить, где покупать или взять из приюта, где делать прививки и имплантировать микрочипы, как платить налоги за собаку, как покупать страховку... Ты несешь ответственность за все эти вещи.

Ответственность помогает расти.

С точки зрения Бая Чан И, самоэффективность должна строиться на непрерывных усилиях, направленных на достижение одной цели за другой. Если и был какой-то способ перестать чувствовать себя некомпетентным, так это испытать успех. Даже небольшой успех будет высечен в костях как важный жизненный опыт.

Дети должны больше тренироваться. Тогда они большим успехом смогут обрести уверенность и чувство безопасности. Если этого будет недостаточно, чтобы усилить чувство безопасности

Тин Шуана, то все в порядке, потому что у Бая Чан И все еще было достаточно любви.

- А? У меня нет никакого опыта... - Тин Шуан посмотрел на него.

Бай Чан И пригладил его волосы:

- После этого он у тебя появится.

Спустя месяц Тин Шуан завершил все процедуры по выбору собаки. Солнечным понедельником он привез домой двухмесячного веймаранера.

Когда вечером Бай Чан И вернулся домой, Тин Шуан зашивал диван и выглядел таким же несчастным, как старая мать, шьющая одежду для своего ребенка при свете масляной лампы. На ковре перед диваном была выпуклость, и эта выпуклость даже двигалась.

- Тин, что случилось с домом? - Бай Чан И проследил взглядом за шишкой на ковре.

- Я принес нашего сына, - Тин Шуан обернулся и, словно открывая какое-то великое произведение искусства, гордо поднял ковер.

- Гав, - щенок с большими ушами лежал на полу, глядя на Бая Чан И яркими серыми глазами.

Бай Чан И стоял в нескольких метрах от ковра, глядя на щенка.

Человек и собака смотрели друг на друга в течение трех секунд.

Тин Шуан представил Бая Чан И собаке:

- Это папа*.

Щенок завилял хвостом, подбежал и ласково потерся головой о штаны Бая Чан И.

Тин Шуан представил собаку Баю Чан И:

- Это Вико.

Бай Чан И ловко поднял щенка и спросил Тин Шуана:

- Если я его папа, то кто же ты?

Тин Шуан торжественно объявил тоном ведущего шоу:

- Я его отец.

- А этот отец, - Бай Чан И обвел взглядом мебель в гостиной, которая была в таком плохом состоянии, что на нее было почти невыносимо смотреть, - Записал своего сына в собачью школу?

- Я как раз просматривал школы в интернете... - энергичный голос Тин Шуана внезапно затих, - Когда я вышел из кабинета... Дом уже был таким. И... это твой сын тоже.

- Мм, - сказал Бай Чан И с улыбкой, - На мне тоже лежит ответственность.

Зачисление их сына должно было быть первым вопросом на повестке дня.

Тин Шуан провел еще два дня, выбирая собачью школу. Он вел себя как родитель с ребенком, который только-только начал ходить в школу. Он тщательно просмотрел информацию и выбрал, наконец, небольшой класс с 4 собаками на каждом уроке. Этот маленький класс был совершенно особенным. Требовалось, чтобы на занятиях присутствовала пара, воспитывающая собаку. Во введении курса очень тепло говорилось: мама и папа будут вместе участвовать в воспитании собаки и сопровождать ее по мере роста.

Короче говоря, два человека и одна собака будут ходить в класс вместе, учиться вместе и прогрессировать вместе. Занятия проходили каждый понедельник после обеда, начиная со следующей недели.

Утром первого дня занятий в собачьей школе Тин Шуан сидел на занятии Бая Чан И и задержался там до тех пор, пока все ученики не ушли, прежде чем напомнить:

- Папа, не забудь прийти в класс днем.

За последние несколько дней он привык обращаться к Баю Чан И именно так. Пока другие не слышат, не имеет значения, как он его называет.

Но привычка называть кого-то другим именем породила свои проблемы. Когда после обеда он повел Вико в собачью школу, тот не отвечал, сколько бы раз тренер ни звала его по имени.

Тренер спросила Тин Шуана:

- Его действительно зовут Вико?

Тин Шуан немного подумал и крикнул по-китайски:

- Эр Цзы??*

Вико радостно подбежал и прижался головой к икре Тин Шуана.

Тренер: «...»

Тренер:

- Научите меня, как это произносить... А? Зи?

- Эр Цзы.

Тренер изо всех сил старалась ворочать языком:

- Эрррррр? Зи?

- Очень хорошо.

Три другие немецкие пары, со стороны наблюдавшие за происходящим, дружно захлопали.

- Ладно, - тренер хлопнула в ладоши и подала сигнал к началу урока, - Сегодня мы должны сначала изучить язык тела и выражения собак и то, как они отличаются от людей, затем выучить некоторые команды и практиковаться в том, чтобы заставить собак подчиняться этим командам.

Формат обучения первой части слишком отличался от обычных занятий Тин Шуана, но содержание было намного проще, так что проблем не возникало. Но когда дело дошло до второй части урока, появились первые затруднения.

Четыре пары, которые только что отрепетировали «сядь» и несколько других команд со своими собаками, повели их на травяной пятачок.

- А теперь попрактикуемся в том, как собака должна бегать с одной стороны на другую, - тренер махнула рукой, - Хорошо, пусть теперь папы встанут на мою сторону, а мамы отведут собак на 50 метров. Там есть отметина.

Три женщины подвели своих собак к отметке в пятидесяти метрах. Тин Шуан и Бай Чан И стояли на месте.

Видя, что Тин Шуан и Бай Чан И не двигаются, тренер внезапно осознала проблему, используя такие титулы. Раньше она встречала только гетеросексуальные пары в классе, поэтому она привыкла использовать термины «папа» и «мама», чтобы разделить пары.

- ... Ты иди туда, - сказал Тин Шуан Баю Чан И, - Я хочу быть в группе пап.

Бай Лаобань не обратил внимания на такую маленькую проблему и сразу же повел собаку туда, где были мамы.

- Пожалуйста, подождите, - остановила его тренер, - Извините, я никогда раньше не сталкивалась с подобной ситуацией. Я думаю, что мы должны выбрать другой метод группировки. В нашей ситуации очень грубо использовать пол для разделения.

Тренер немного подумала и придумала способ удовлетворить всех (кроме Бая Чан И):

- Как насчет этого - мамы, пожалуйста, вернитесь. Теперь младший из каждой пары встанет на мою сторону, а старший отведет собаку на пятьдесят метров. Здесь младшая группа, а вон там - старшая.

Бай Чан И: «...»

- Ты иди, - сказал Бай Чан И Тин Шуану, - Я хочу быть в младшей группе.

Тин Шуан пристально посмотрел в глаза Бая Чан И, и уголки его губ приподнялись в улыбке.

Бай Чан И:

- Над чем ты смеешься?

Тин Шуан поцеловал его в губы:

- Ты такой милый.

Затем он повел собаку к старшей группе.

Вечером Тин Шуан и Бай Чан И вернулись домой в хорошем настроении, а собака была измучена. Веймаранер обычно был очень активен и не переставал ворочаться каждую ночь. Сегодня Вико было слишком весело со своими товарищами на траве, поэтому он свалился отдыхать вскоре после возвращения домой.

Обычно семьи с детьми позволяют детям уснуть раньше, если пара хочет заняться

«взрослыми» делами. Именно так теперь и происходило в их доме. Время, место и отношения (между собакой и человеком) были в их пользу.

Тин Шуан, который прислушивался к собачьему храпу, сидя на корточках в течение двух минут, побежал в кабинет и сказал тоном старого отца:

- Наш сын спит.

Бай Чан И как обычно отвечал на электронные письма:

- Подожди.

Увидев, что Бай Чан И все еще работает, Тин Шуан открыл ноутбук и проверил почтовый ящик.

Он сразу понял, что в течение двух недель, начиная с этого понедельника и до следующей пятницы, студенты должны дать оценки курсам. Хотя до фактического конца семестра оставалось еще несколько недель, он уже мог выставить оценки всем курсам, которые он прошел в этом семестре, независимо от того, сдаст ли он выпускной экзамен.

Он прошел несколько курсов, так какого же профессора ему следует оценить в первую очередь...

Кхм.

Ладно, ради справедливости сделаем это в алфавитном порядке.

Первым преподавателем из тридцати букв немецкого алфавита, очевидно, был... Б.

Первый преподавателем из двадцати шести букв английского алфавита также, очевидно, был... Б.

Вот именно. Так совпало, что профессор Бай – был первым профессором, чья фамилия начинается на Б.

Тин Шуан нажал на страницу оценки Робототехники.

Когда он делал оценку курса в прошлом семестре, он думал, что эта анкета была длинной и раздражающей, и его бесило заполнить даже одну страницу. Теперь он просто хотел, чтобы анкета была подлиннее, лучше с более субъективными вопросами, чтобы он мог написать короткое эссе о Бае Чан И.

Часть первая: Содержание курса.

Хорошо ли профессор интегрирует содержание курса в реальность?

Да.

Устарело ли содержание курса, преподаваемого профессором?

Нет.

Совместимо ли содержание курса профессора с содержанием других курсов?

Да.

Не слишком ли многого профессор ждет от своих учеников?

Да.

Подождите.

Как он должен ответить на этот вопрос? Тин Шуан колебался.

- На что ты смотришь? - из-за спины Тин Шуана раздался голос Бая Чан И.

Тин Шуан уже собирался закрыть ноутбук, но Бай Чан И уже прочитал вслух слова на экране:

- «Не слишком ли многого профессор ждет от своих учеников»? Тин, ты указал «Да».

- Гм... Нет... - Тин Шуан не осмеливался повернуть голову, - Я все еще думаю об этом...

- О чем?

- ... Думаю о том, что важнее - любовь или праведность.

Бай Чан И поцеловал Тин Шуана в макушку:

- Подумай хорошенько.

- ... Любовь, конечно, это любовь, - Тин Шуан тут же сменил «Да» на «Нет».

Он дошел до последнего вопроса: Насколько труден курс?

Вариантов было пять: Слишком легко, Относительно легко, Умеренно, Относительно трудно и Слишком трудно.

Тин Шуан медленно перевел курсор на «Слишком трудно». Затем он повернул голову и посмотрел на Бая Чан И, который смотрел на него глазами, полными доброты.

Тин Шуан медленно перевел курсор с «Слишком трудно» на «Относительно трудно».

Затем он повернул голову и снова посмотрел на Бая Чан И, чьи глаза все еще были полны доброты.

Тин Шуан медленно перевел курсор с «Относительно трудно» на «Умеренно».

Он кликнул, подтверждая свой ответ.

У Тин Шуана было предчувствие, что это были два главных вопроса, которые проверяли его совесть, и на оба он сегодня дал ответы.

Он мог честно прожить остаток своей жизни.

Остальную часть оценочного листа было легко заполнить. Структура курса, содержание занятий и методы преподавания, уровень профессионализма преподавателя, отношение к преподаванию, харизма... Следуя принципу «Любовь или праведность», он смог дать идеальные ответы.

Тин Шуан продолжал заполнять анкету оценки.

Хм? Почему были вопросы не только о профессорах, но и о студентах? Может быть, они пересмотрели оценочный вопросник за этот семестр ...

Вопрос 1: Вы обычно читаете перед занятием этого курса?

Варианты: Никогда, Иногда, Часто, Всегда.

Сердце Тин Шуана сжалось.

- Почему ты не выбираешь? - спросил Бай Чан И на ухо Тин Шуана, - Я тоже хочу знать.

* Так немецкие дети называют своих отцов.

* Эр Цзы, 儿子. означает «сын» по-китайски.

<http://bllate.org/book/13603/1206272>